

[http://www.imo.org/About/Conventions/ListOfConventions/Pages/International-Convention-for-the-Safety-of-Life-at-Sea-\(SOLAS\),-1974.aspx](http://www.imo.org/About/Conventions/ListOfConventions/Pages/International-Convention-for-the-Safety-of-Life-at-Sea-(SOLAS),-1974.aspx)

4. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года: (UNCLOS) принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1982 г. (с изм. от 23.07.1994 г.)// документ опубликован на официальном сайте ООН http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml

5. Международный кодекс по охране судов и портовых сооружений (ОСПС) Международной морской организации: принят 12 декабря 2002г. // документ опубликован на официальном сайте международной морской организации http://www.imodocs.com/txt/data_www/texts/Kodeks_OSPS.php3

6. Храмчихин А.А. Рыцари наживы и... нищеты, мятежевойна шагнула с суши в океан/ А.А. Храмчихин// Частный корреспондент. Интернет – издание. – 19.12.2008. – http://www.chaskor.ru/article/rytsari_nazhivy_i_nishchety_2069

7. Редакция «Лента.ру» ЕСПЧ обязал Францию выплатить компенсацию сомалийским пиратам// Лента.ру. Новостное интернет – издание. – 04.12.2014. – <http://lenta.ru/news/2014/12/04/pirat/>

ИСПОЛНИТЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ - ОСНОВНАЯ ФИГУРА СОУЧАСТИЯ

**О.О. Дворниченко,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
olga.uralova94@yandex.ru
Научный руководитель:
В.В. Трифанов,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

Для квалификации и назначения наказания за совершение преступления в соучастии, ключевое значение имеет рассмотрение и разграничение видов соучастников[12; 77].

Как видно из конструкции ст. 33 УК РФ описание видов соучастников, а впоследствии определение каждого из них, начинается с фигуры исполнителя преступления. Такое положение вещей логично - исполнитель является центральной фигурой соучастия, лицом, которое воплощает в жизнь преступные намерения (умысел) всех соучастников, через выполнение объективной стороны конкретного состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ.

Фигуре исполнителя преступления посвящено множество работ видных теоретиков уголовно-правовой науки. При употреблении понятия «исполнитель преступления» возникает ряд вопросов, четких ответов на которые нет и в настоящее время. Один из таких вопросов связан с определением содержания данной дефиниции. Изучая вопросы ответственности за соучастие в преступлении, П.Ф. Тельнов отмечал, что исполнителем преступления признается лицо, которое полностью, либо частично, непосредственно, либо путем умышленного использования другого невиновного или неосторожно действующего лица, выполнило деяние, предусмотренное статьей Особенной части Уголовного Кодекса РФ[15; 78]. Детальный анализ положений ч. 2 ст. 33 УК РФ, приводит нас к выводу, что действующий уголовный закон выделяет следующие виды исполнителей преступления: 1) непосредственный исполнитель; 2) соисполнитель; 3) посредственный исполнитель.

В теории уголовного права существует несколько позиций касающихся понятия непосредственного исполнителя преступления. Например, Н.С. Таганцев предлагал понимать данную категорию как непосредственное участие в исполнении преступления либо его непосредственное выполнение. Подобные трактовки непосредственности исполнения ясности в понятие не вносят, поскольку «участие в исполнении преступления», принимают так или иначе все соучастники, а не только исполнитель.

Понятие исполнителя конструктивно построено на понятии субъекта состава преступления - лица, которое подлежит уголовной ответственности. Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. На мой взгляд, для более четкого уяснения понятия «непосредственный исполнитель» необходимо буквально, с помощью толкового словаря, разобраться в сущности данного понятия. Во-первых, данная категория складывается из трех элементов: «непосредственно», «совершить», «преступление». То есть непосредственный исполнитель - это лицо, непосредственно совершившее преступление. Согласно ч.1 ст. 14 УК РФ преступлени-

ем признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Если обратиться к толковому словарю Д.Н. Ушакова, то можно найти следующее определение понятия «совершить»: «осуществить, выполнить что-то». Термин «непосредственно» Д.Н. Ушаков наделяет следующим смыслом: «следующий сразу за чем-либо, без промежуточного участия кого-либо, без посредствующих звеньев». Применительно к фигуре исполнителя, элемент «непосредственно» можно трактовать как содеянное лично исполнителем, прямо вытекающее из действий данного лица.

Таким образом, я считаю логичным согласиться с позицией Г.А. Кригера и О.Л. Цвиренко и констатировать, что под фигурой непосредственного исполнителя следует понимать лицо, которое непосредственно полностью либо частично совершило деяние, которое образует объективную сторону конкретного состава преступления, закрепленного в статье Особенной части УК РФ, имея на это прямой либо косвенный умысел.

Соисполнитель - второй вид исполнителя преступления, совершенного в соучастии, который выделяет законодатель в ч. 2 ст. 33 УК РФ, определяя его как лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами.

Первым в науке уголовно-правовой науке фигуру соисполнителя обозначил В. Сергеев. Ученый определял соисполнительство как непосредственное совместное совершение двумя или более лицами одного и того же преступления[14; 5].

В оппозиции законодателю и большинству ученых находится А.П. Козлов. Он выступает с критикой законодателя, говоря об иррациональности выделения такого вида исполнителя, как «соисполнитель». Ученый считает, что полное и частичное выполнение объективной стороны состава преступления входит в содержание первого вида исполнителя – непосредственного исполнителя[12; 91-93].

О.Л. Цвиренко в своей работе подвергает сомнению позицию, А. П. Козлова, аргументируя свою точку зрения следующим образом: если один непосредственный исполнитель выполнит объективную сторону преступления частично, то нельзя будет говорить об оконченном преступлении в его действиях. Вследствие чего, встает вопрос о привлечении его к ответственности за покушение на совершение преступления. Если же два лица будут полностью или частично совершать одно преступление, тогда основное значение будет иметь совместность их действий при выполнении объективной стороны состава преступления[13; 32-33].

В настоящее время, в уголовно-правовой доктрине господствует широкий подход к пониманию соисполнителя, как вида исполнителя-соучастника. Законодатель придерживается мнения, что соисполнителями являются и лица, которые содействуют другим лицам на месте и во время совершения преступления. В данном случае, необходимо обратить внимание на то, что само закрепление понятия соисполнителя, как лица непосредственно участвующего в совершении преступления значительно расширяет границы исполнения преступления, о чем неустанно пишет А.П. Козлов. В пример можно привести судебную практику, а именно: 1) постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014 г. N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности", в п. 10 указывает, что «изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера.»; 2) постановление Пленума ВС РФ № 1 от 27.01.1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», в п. 10. дает указание: «убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения).

Данную позицию законодателя и судебную практику поддерживают М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко. Последний отмечает что «человек, который своими действиями, умышленно, лишает возможности жертву защищаться, от любого насилия, является соисполнителем этого насилия»[10; 85]. На основании изложенного, можно сделать обоснованный вывод, что законодатель признает соисполнительством насильственные действия, в результате которых наступил преступный результат, описанный в конкретной статье особенной части уголовного кодекса.

Уголовный закон выделяет в качестве третьей разновидности исполнителя лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

А.В. Шеслер, предлагал к посредственному совершению преступления относить все случаи использования виновными других лиц, действовавших при всех видах обстоятельств, исключающих преступность деяния [16; 60-62]. Профессор И. Звечаровский отмечает, что отсутствие в уголовно-правовом смысле двух и более лиц (то есть лиц, обладающих всеми признаками субъекта преступления) в совершении преступления исключает соучастие. На основании данных доводов совершения преступления несколькими лицами, из которых только одно обладает признаками субъекта преступления, может быть квалифицировано только как индивидуально совершенное преступление [9; 31-32].

Достаточно убедительную позицию высказывает А.Арутюнов. Он полагает, что «именовать исполнителем совершителя посредством использования лица, не являющегося субъектом преступления, при отсутствии соучастия вряд ли правомерно». По его мнению, «совершитель посредством может быть признана исполнителем только в случаях, когда он совершает преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ, в соучастии с организатором, подстрекателем или пособником» [5; 4].

Точку зрения А.Арутюнова разделяет и О.Л.Цвиренко, которая пишет о целесообразности разграничения понятия «посредственный причинитель» и «посредственный исполнитель», поскольку, в первом случае соучастие в классическом его понимании отсутствует, преступление совершается индивидуально, путем использования человеком, субъектом преступления, другого человека, который в силу различных обстоятельств не может подлежать уголовной ответственности. Во втором случае, соучастие будет иметь место, в случае если лицо, которое совершает совместно с другими лицами преступление, использует при этом для реализации общего противоправного умысла другое лицо, не обладающее признаками субъекта [13; 69].

Если обратиться к анализу судебной практики, то можно отметить некоторую некорректность в судебной практике. Согласно постановлению Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" в п. 2 указано, что «если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ)». Согласно постановлению Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" в п. 42, указано, что «в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения». То есть можно говорить о непоследовательности судебной практики и некорректности в применении ч. 2 ст. 33 УК РФ, так как в схожих ситуациях, в первом случае говорится о «непосредственном исполнителе», во втором случае указывается на «посредственного исполнителя».

Я поддерживаю позицию тех авторов, которые пишут о существенных различиях институтов посредственного причинения и соучастия. Действительно, качественно урегулировать вопросы, касающиеся посредственного причинения в рамках института соучастия не представляется возможным. Ключевым моментом в определении понятия соучастия выступает указание на участие в совершении одного и того же преступления не одним, а двумя и более лицами. Важное значение имеют так же совместность деятельности и общность умысла соучастников. Иные признаки соучастия лишь дополняют данные. То есть, соучастие в преступление имеет место только в том случае, преступление совершается путем умышленного совместного участия двух или более лиц (ст. 32 УК РФ). Данные аксиомы соучастия не применимы к посредственному причинению. Не может возникнуть совместности деятельности и умысла с невменяемым либо малолетним.

На основании вышеизложенного, считаю рациональным дать самостоятельное закрепление институту посредственного причинения, вынести его за рамки института соучастия. В частности дополнить главу 4 Общей части УК РФ ст. 23¹ следующего содержания:

«Статья 23¹ Посредственное причинение:

Посредственным причинителем признается лицо, обладающее всеми признаками субъекта преступления, которое совершило преступление посредством сознательного использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу невменяемости, малолетнего возраста, недостижения возраста уголовной ответственности или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом».

А так же, изложить ч. 2 ст. 33 УК РФ в новой редакции:

« Статья 33. Виды соучастников преступления

2. Исполнителем преступления является лицо, непосредственно (лично) полностью или частично совершившее деяние, которое образует объективную сторону состава преступления, закрепленного в Особенной части Уголовного кодекса, либо полностью или частично выполнившее совместно с другими лицами (соисполнителями) объективную сторону состава преступления. Лицо, обладающее признаками субъекта преступления, совершившее деяние, образующее объективную сторону состава преступления, закрепленного в статье Особенной части Уголовного кодекса, посредством использования иных лиц, не являющихся субъектами преступления, признается посредственным исполнителем, если в совершении преступления вместе с ним принимали участие организатор, подстрекатель, либо пособник».

Данные изменения позволяют, во-первых, на более качественном уровне регламентировать категорию исполнителя, как одного из соучастников. Во-вторых, провести четкое разделение понятий: непосредственный исполнитель, соисполнитель и посредственный исполнитель. В-третьих, разграничить понятия посредственного причинения и соучастия. Все это будет способствовать предотвращению судебных ошибок и единообразному, правильному применению норм уголовного закона на практике.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ: по сост. на 20 февраля 2015 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». // "Российской газете" от 11 февраля 2011 г. N 29
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности"
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое". // "Российская газета" от 18 января 2003 г. N 9 (специальный выпуск),
5. Арутюнов, А. Проблемы ответственности соучастников преступления / А.Арутюновы // Уголовное право. – 2001. - № 3.
6. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. - Киев, 1986.
7. Дядькин Д.С. Соучастие в преступлении. М.: изд-во Компания Спутник+, 2004.
8. Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. - Дерпт, 1850.
9. Звечаровский И. Совершение преступления в соучастии: проблема квалификации // Законность. 2003. № 11.
10. Козаченко, И.Я., Курченко, В.И. Соисполнительство и пособничество: вопросы разграничения/И.Я. Козаченко, В.И. Курченко// Российский юридический журнал. - 1994.
11. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: изд-во УрГЮА, 1999
12. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
13. Цвиренко О.Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации / под ред. И.Я. Козаченко. – Нижневартовск: изд-во НГТУ, 2006. С. 7.
14. Сергеев, В. Соисполнительство по советскому уголовному праву/ В. Сергеев// Советская Юстиция. – 1970. - № 18.
15. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974.
16. Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999. С. 60-62